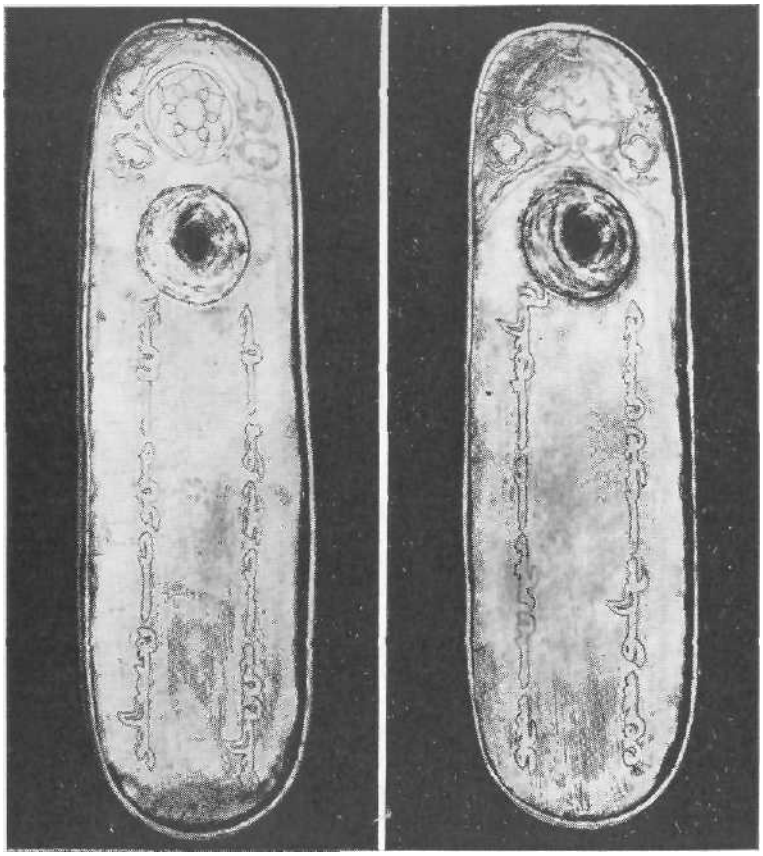
Пайцза из симферопольского клада

Мальм В. А.

Среди многих предметов симферопольского клада, поступившего в Гос. Исторический музей в 1967 г.[1], находится чрезвычайно редко встречающаяся вещь — так называемая пайцза *(стр. 72)*. Пайцзами назывались продолговатой формы дощечки с несколько закругленными углами и круглым отверстием у одного конца для подвешивания ее к поясу. Они были золотыми, серебряными с позолотой, бронзовыми, чугунными и деревянными. Значительно реже чеканились пайцзы и круглой формы. Встречаются пайцзы с надписями и различными изображениями в виде лежащего тигра, головы тигра, кречета, солнца, луны и др. или же без них. Иногда золотые пайцзы украшались и драгоценными камнями. Само название — пайцзе, пайдзе — китайского происхождения и в переводе означает табличка, дощечка. Упоминание о наличии серебряных дощечек с надписью «Чи-цзоу ма инь пай», т. е. «серебряная дощечка для проезда на казенных лошадях по государеву повелению»[2], имеется в летописях династии Тан (620—901 гг.). Применялись ли подобные пайцзы в Китае раньше этого времени, неизвестно.

Монголы заимствовали употребление пайцз от китайцев. Особенно широко они использовались при монгольско-китайской династии Юань (1280—1367 гг.). Они применялись на территории Монголии и завоеванного Китая, а также во всех монгольских государствах, в том числе в Золотоордынском. Пайцзы выдавались монгольскими ханами как знак власти отдельным должностным лицам, причем в зависимости от важности занимаемого чина они выдавались различного достоинства. Их получали гонцы, посланные куда-либо с поручением или приказом, они были своего рода верительными грамотами, служили охранным пропуском при проезде по обширной территории и т. д. Для определения назначения пайцз важны надписи, имеющиеся у некоторых из них на ободке круглого отверстия. Так, на пайцзе, найденной в 1846 г. в бывшем Минусинском округе Енисейской губ., имеется надпись «Почетный знак № 34», а на пайцзе, обнаруженной в 1853 г. в Нюкском селении Забайкальской обл., есть надпись «объявление № 42»[3]. Следовательно, в первом случае пайцза выдана в качестве награды, как знак отличия, во втором выдана гонцу, посланному с каким-то объявлением.

Обычно на всех известных в настоящее время пайцзах и на тех, которые упоминаются в разной связи в армянских, персидских и других письменных источниках, содержится лишь общая формула, обозначающая полное и беспрекословное повиновение человеку, обладающему пайцзой, в противном случае ослушнику грозила смерть. Вот одна из таких надписей: «Вечною неба силою, имя хана да будет свято. Кто не послушает должен быть убитым, умереть». Эта традиционная формула с упоминанием вечного неба была связана у монголов с пережитками древних языческих представлений, среди которых особым почитанием пользовалось небо, как главное и вечное верховное божество. Упомина-

Пайцза из симферопольского клада, Г ИМ..

ние вечного синего неба встречалось не только на пайцзах, но и на многих письменных документах — ханских ярлыках, приказах, донесениях, письмах и т. п. Иногда надпись на пайцзах включала и имя хана. Однако, помимо пайцз, содержащих общую формулировку, были пайцзы и с какими-то другими надписями, расшифровывающими права ее владельца. На наличие таковых надписей имеется указание у известного венецианского путешественника Марко Поло, который, находясь на службе у монгольского хана Хубилая (1260—1294 гг.), в течение многих лет имел возможность наблюдать порядки и обычаи придворной жизни. Он пишет: «На дощечке, скажу вам, еще написаны права того, кому она дана, что он может делать в своих владениях»[4]. Вероятно, пайцзы с подобными надписями являлись большой редкостью и в настоящее время науке неизвестны.

По-видимому, чаще практиковалась выдача пайцзы одновременно с грамотой-ярлыком, подтверждающей права и привилегии ее владельца. Из многих письменных источников известно, что монгольские ханы, утверждавшие туземных князей на княжение или облекавшие властью представителя высшего духовенства над всеми церковными владениями и духовными лицами, жаловали им ярлык и пайцзу. Так, в сочинении

«История области Сисякян» Степаноса Орбеляна — армянского историка и видного церковного деятеля — имеется ряд фактов, касающихся пайцз и ярлыков. Он рассказывает, что князь Сембат был пожалован *Менгу-ханом золотой* пайцзой и ярлыком, будучи в ставке хана в 1251 г. Пайцзой и ярлыком был одарен и сам митрополит Стефан Синюйский. Хан Аргун «в знак своего расположения приказал, по их обыкновению, написать ему ярлык, в котором утвердил за ним власть над всеми церквами, церковными владениями и епископами, дал ему от своего двора проводника и пожаловал пайцзу»[5].

Русские земли не являлись исключением, и духовенство пользовалось покровительством ханов. Хан Бердибек митрополиту Алексею жалует ярлык и пайпзу. В рукописном переводе ярлыка сказано: «байсу да ярлык с алою тамгою дал есьми на утверждение вам»[6]. Возможно, что и русские князья вместе с ярлыком получали и пайцзу. Но больше всего пайцз раздавалось в пределах самих монгольских государств, причем выдачей пайцз вначале распоряжались не только ханы, но и члены ханского рода — ханши, царевичи и царевны. Обладатели пайцз имели возможность неограниченно эксплуатировать население, взимая в свою пользу различные поборы и обязывая выполнять различные трудовые повинности, что содействовало разорению народа и тем самым оскудению казны. Поэтому со стороны ханов делается попытка упорядочить и ограничить выдачу пайцз. О реформах в этой области очень красочно рассказывает персидский историк и видный государственный деятель Рашир-ад-дин в своем монументальном труде «Сборник летописей» (Джами аль Таврих), написанном в начале XIV в. В результате реформы выдача пайцз была ограничена. Все ранее до реформы выданные пайцзы признаны недействительными, подлежали возвращению и, вероятно, многие пошли в переплавку.

Несмотря на большое количество пайцз, бывших в обращении, до наших дней их сохранилось немного. Из пайцз, найденных на территории СССР, известно всего шесть экземпляров, из них три в пределах Золотоордынского государства. Поэтому каждая вновь найденная пайцза представляет исключительный интерес. Пайцза из клада была согнута пополам. Она была сильно загрязнена и местами покрыта окисью меди, надпись на ней слабо прослеживалась. После реставрации выявилось, что пайцза серебряная с золоченой двусторонней надписью и орнаментом. Ее вес равняется 497,9 г, 916—960 пробы серебра. Ее длина достигает 29,8 см, наибольшая ширина составляет 9,7 см, а толщина рамки, окаймляющей пластинку, равняется 0,6 см. Позолоченная надпись уйгурскими буквами расположена на пайцзе в два ряда вниз от отверстия с ободком. Перевод надписи гласит: «Да выдана великим ханом от имени Вечного неба. Лишаются жизни люди неверные монголам»[7]. Кроме надписи позолочены и находившиеся в верхней части пайцзы изображения. На одной стороне среди кудрявых облаков представлено солнце в виде круга, внутри которого помещена шестилепестковая розетка, символизирующая расходящиеся солнечные лучи. На другой стороне среди облаков — неполная луна. Подобные изображения известны из описаний современников. Так, Марко Поло пишет: «...внизу нарисован лев, а наверху изображены солнце и луна». Рашид-ад-дин также упоминает о луне, говоря о реформе в области выдачи пайцз: «что же касается гонцов, едущих на ямских курьерских лошадях, то для них (государь) определил продолговатую пайцзу и на ее конце сделали изображение луны»[8].

Орнамент на пайцзе из симферопольского клада по своему характеру ближе всего стоит к серебряным пайцзам, найденным в пределах основной территории Золотой Орды. Одна из них обнаружена против Камышина в урочище «Татарский стан», а другая происходит, предположительно, из района Среднего Поволжья.[9] Обе вещи опубликованы А. А. Спицыным. На этих пайцзах, в отличие от симферопольской, в круге заключена не шестилепестковая розетка, а восьмилепестковая и вместо месяца изображена полная луна с копьевидным на ней знаком[10]. Возможно, что эти детали имели какое-то смысловое значение. Следует отметить, что орнамент упомянутых пайцз отличается четкостью и тщательностью исполнения в отличие от узора симферопольской пайцзы, где он нанесен небрежно — круги кривые, розетка неправильной формы, все линии прерывистые и т. д. Обе пайцзы из района Поволжья содержат в надписи и имя золотоордынского хана. На одной из них упоминается хан Тохта (1290—1312 гг.), на другой хан Узбек (1312— 1339 гг.).

На нашей пайцзе имени хана нет. Однако близость орнамента на всех трех пайцзах позволяет и пайцзу из клада отнести к кругу пайцз Золотоордынского государства XIV в. Вероятно, эта пайцза была пожалована ханом лицу, занимавшему военную или административную должность в Крыму, входившем в состав Золотой Орды. Вместе с пайцзой могли быть пожалованы и некоторые из вещей, находившихся в составе клада. У Марко Поло есть указание, что вместе с дощечками, т. е. с пайцзами, великие ханы жаловали и серебряную посуду, а две пайцзы из Забайкальской области действительно были найдены вместе с серебряными сосудами, причем одна из них имеется в составе клада, зарытого в кургане[11]. Небольшие серебряные сосуды имеются и в симферопольском кладе.

* *

[1] ГИМ, инв. № 99264.

[2] Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXIIа СПб., 1897, стр. 596.

[3] *А. А. Спицын.* Татарские байсы.— «Известия Археологической комиссии», вып. 29. СПб., 1909, стр. 133, 134.

[4] *Марко Поло.* Путешествие. Перевод И. П. Минаева. М., 1940, стр. 82.

[5] «История монголов по армянским источникам», вып. 1. Перевод и объяснения К- П. Патканова. СПб., 1873, стр. 40, 52.

[6] «Пайзе, или металлические дощечки с **повелениями** монгольских ханов». Дорджи Банзарова, с предисловиями и примечаниями П. С. Савельева.— «Записки Санкт-Петербургского археологического нумизматического общества», т. II. СПб., 1850, стр. 94.

[7] Перевод надписи сделан Ф. С. Цаплиным — научным сотрудником Института востоковедения, за что приношу ему искреннюю благодарность.

[8] *Марко Поло.* Указ. соч., стр. 82; *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей, т. III. М.—Л., 1946, стр. 278.

[9] *А. А. Спицын.* Указ. соч., стр. 135, рис. 5 и 6, стр. 136, рис. 7 и 8.

[10] Так определяет этот знак А. С. Спицын. Н. Веселовский же считает, что солнце и луна (большой и малый круг) изображены на одной стороне пайцз, а круг с копьевидным знаком наверху означает не луну, а свистящую стрелу *(И. Веселовский.* Свистящие стрелы.— «Известия Археологической комиссии», вып. 30. СПб., 1909, стр. 156—**161;** *А. А. Спицын.* Указ. соч, стр. 140).

[11] *Марко Поло.* Указ. соч., стр. 81; *П. С. Савельев.* Монгольское пейцзе, найденное в Забайкальской области.— «Труды Восточного отделения РАО», ч. 2. СПб., 1856, стр. 163—164.